

Разговор Линь Йе и Шайнинг прервал стук в дверь.

Уже была ночь, и Линь Йе понятия не имел, кем мог оказаться посетитель. Полиция Чернобога всё ещё должна искать Шайнинг, так что это может быть кто-то из них в её поисках. Шайнинг кивнула Линь Йе, после чего она забрала свои вещи и спряталась в ванной. Через несколько секунд Линь Йе открыл дверь, притворяясь, что ворчит из-за пришедшего в такой час гостя.

Когда он открыл дверь, то увидел не полицейского, а мальчика с русыми волосами.

Он узнал ребёнка. Они были соседями, и мальчика зовут Эзоп. У него ещё есть сестра-близнец по имени Элан. Близнецы принадлежат к расе Вульпо. У них милые пушистые ушки, и они всегда ходят вместе.

Однако, Линь Йе не увидел Элан. Здесь только паникующий Эзоп.

— Что случилось? Твой «Тут-Тут» снова в депрессии? - спросил Линь Йе.

Тут-Тут — это собака Элан и Эзоп, чьё физическое здоровье прекрасно во всех отношениях, но этого нельзя сказать о его психическом здоровье. Собака всегда в такой депрессии, что не ест, и этим заставляет близнецов волноваться. А когда они волнуются, они приходят к Линь Йе за помощью. Только когда Линь Йе находится рядом с Тут-Тутом, он начинает есть. По этой причине отношения между Линь Йе и близнецами довольно хорошие.

— Не Тут-Тут. - качал головой Эзоп, находясь на грани слёз: — Не Тут-Тут. Старшая сестрёнка!

— А? Твоя сестра? Она тоже в депрессии? - спросил Линь Йе.

— Старшая сестра ушла...

— Тебе следовало бы обратиться за помощью в полицию. Что я-то могу сделать? - не знал Линь Йе что ещё сказать.

Почему близнецы просят его обо всём в подряд? Он же просто ветеринар.

— Сестрёнка заразилась! На её теле растут камни, и люди это видели! - заплакал Эзоп.

Линь Йе замер, услышав это.

— Элан заражена? Но как?

Линь Йе взял Эзоп за плечи, пытаясь успокоить ребёнка.

— Где ваши родители?

— Мама и папа уже ушли за сестрёнкой. Они... они хотели, чтобы я остался дома и никуда не уходил. Сестра причинила людям боль... многим людям... и теперь люди её ищут. - всхлипывал Эзоп.

Линь Йе хорошо понял ситуацию, пусть и не полную картину, но этого достаточно. Он погладил Эзопа по плечу и попросил ребёнка подождать немного снаружи, пообещав помочь ему найти Элан. Когда Эзоп кое-как успокоился, Линь Йе прикрыл дверь и вернулся внутрь.

Шайнинг вышла из ванной и посмотрела на Линь Йе рядом с его кроватью.

— Ты нас слышала?

Шайнинг кивнула: — Ваши голоса не были тихими.

— Думаю, нам придётся отложить мою церемонию введения в должность на другой раз. - горько улыбнулся Линь Йе.

Шайнинг в ответ покачала головой.

— Церемонии введения в должность не будет. Так ты собираешься искать эту девочку?

— Мы ведь соседи. Я не могу просто оставить её умирать.

Линь Йе бросился к своей тумбочке у кровати и стал рыться в творящемся внутри беспорядке.

— Теперь ещё и этот ребёнок... чёрт возьми. Как она умудрилась заразиться?

— Многие Заражённые также не знают, как они заразились. Они узнают о своём заражении только когда находят камни на своём теле. Тебе нужна помощь? Я могу пойти с тобой. - предложила Шайнинг.

— Не нужно. Полиция Чернобога всё ещё ищет тебя. Если вы пойдёшь сейчас, то только выдашь себя. - отклонил Линь Йе её предложение.

— Но я не Заражённая. Я лишь убила несколько Заражённых.

Линь Йе удивился услышанному, после чего он вопросительно посмотрел на Шайнинг.

— Лишь убила несколько Заражённых? Разве Остров Родос не на стороне Заражённых?

— Я никогда этого не говорила. - покачала Шайнинг головой, а затем объяснила: — Рыбак рыбака видит издалека. Так же, как мы готовы вступить в союз с мирными Заражёнными, точно также мы противостоям жестоким зверям и Заражённым, потерявшим над собой контроль. Такова позиция Острова Родос.

Линь Йе на это усмехнулся.

— Неплохо. У тебя всё ещё есть настроение читать мне лекции. В любом случае, тебе лучше остаться здесь. Полиция Чернобога не так дружелюбна, как та, что я знал раньше.

— Та, что ты знал раньше? Ты не из Чернобога? - спросила Шайнинг.

"Э-э-э... *Кхем!* я этого не говорил.

Линь Йе попытался проигнорировать это, продолжив рыться в тумбочке.

— Куда же я его дел? Не тут... и не тут... Ха! Нашёл тебя, маленькая рептилия.

Шайнинг взглянула на то, что Линь Йе нашёл в тумбочке, от чего её бровь слегка приподнялась.

— У тебя есть пистолет?

— Подарок. Это просто подарок. Один богатый клиент расплатился им за лечение запора у его хаски. К сожалению, у меня к нему только три пули.

Серебряный Питон. Линь Йе зарядил пули, прежде чем спрятать пистолет в карман.

Шайнинг наблюдала за тем, как Линь Йе готовится, но на самом деле её внимание привлекло кое-что другое.

— ...Как ты это сделал?

— Хм? Помог собаке? Если ты это имеешь в виду, то своей рукой, конечно. — небрежно ответил Линь Йе.

Прежде чем уйти, он обернулся и спросил: — Ты останешься здесь на ночь?

— Я не могу?

— Можешь, конечно. Я очень надеюсь, что ты останешься. - усмехнулся Линь Ёе, после чего добавил: — Когда я вернусь, ты сможешь отвезти меня на Остров Родос.

Шайнинг какое-то время молчала, прежде чем спросить: — Ты действительно хочешь присоединиться к Острову Родос?

— Да, хочу. Я не много знаю об Острове Родос, за исключением этой осл--- то есть, девушки Амии. Но я всё ещё хочу изменить свою жизнь. Я устал от своей нынешней работы. — сказал Линь Ёе, после чего вышел из своей квартиры.

Шайнинг подошла к окну и стала наблюдать, как силуэты Линь Ёе и Эзопа исчезают в ночи. Она наклонила голову и прошептала себе под нос: — Какой странный человек.

=====

{ Психолог Острова Родос }

=====

Оказавшись на улице, Линь Ёе почувствовал, что что-то не так.

Было слишком много военной полиции. Даже если они были здесь из-за заражённой девочки, их всё равно слишком много. Это почти как организованная акция по подавлению бунта Заражённых.

— Как Элан заразилась? - спросил Линь Ёе у Эзопа.

— Я не уверен. Если подумать, несколько дней назад, когда мы с сестрой гуляли на улице, мы встретили группу людей, раздающих конфеты. — ответил ему Эзоп.

— Конфеты?

— Они сказали, что это конфеты с новым вкусом, и мы можем продегустировать их бесплатно. — прошептал Эзоп.

— Вы оба их съели? - спросил Линь Ёе.

— Я попробовал одну, но она была слишком кислой для меня, поэтому не стал её есть. Я отдал сестре свою конфету, так что тогда она съела их обе... - рассказал Эзоп.

— Дерьмо! Разве твои родители не учили тебя никогда не брать конфеты у незнакомцев? - отругал его Линь Йе.

Линь Йе уже догадался, что тут происходит.

Эти полицейские здесь не по душу Элан. Судя по словам Эзопа, Элан, скорее всего заразилась из-за этих так называемых «конфет». А Эзоп избежал этой участи потому что не стал её есть.

Если эти конфеты несли патоген, то очевидно, что кто-то пытался распространить Орипатию в Чернобоге, что объясняет действия военной полиции. Элан не одна такая жертва.

Но сколько сейчас заразилось... об этом он уже может догадаться по количеству присутствующих полицейских.

Их много.

Когда он бежал по улице, то заметил несколько разрушенных магазинов. Возможно, всё это происходило, пока он и Шайнинг разговаривали дома.

Заражённые бунтуют.

Бунты в Чернобоге практически обычное дело. Раньше он просто прятался в своей квартире, запирали дверь с окнами и ждал, пока всё успокоится. Но на этот раз ситуация иная. Он вынужден выйти на сцену из-за близнецов.

— Вот поэтому дети никогда не должны брать конфеты у незнакомцев! Разве твои родители не говорили тебе этого?! - кричал Линь Йе на Эзопа.

— Н... Нет... - заикался в страхе Эзоп.

— Угх... ну конечно, они этого не делали.

Линь Йе беспомощно покачал головой. Он не уверен, чья в этом вина: системы образования этого мира со своими косяками или родителей близнецов.

В его прошлой жизни, когда он был ребёнком, каждый взрослый напоминал ему «ничего не есть из чужих рук». Этот мир ещё более хаотичен, чем тот, из которого он пришёл. Когда Линь Йе думал о несовершеннолетних, присутствующих в толпах жестоких бунтовщиков, всё это вызывало у него сильную головную боль. Он даже не хочет углубляться в эту тему.

— Куда направились твои родители? Где бы сейчас была Элан, если бы тебе пришлось

угадывать? - спросил Линь Ёе, держа Эзопа за руку.

— Я... я не знаю. Мама и папа пошли в школу, чтобы найти сестру. Они хотели, чтобы я остался дома из-за сестрёнки... - сказал Эзоп с побледневшим лицом.

— Из-за сестрёнки?

Не нравится мне, куда всё это идёт, если честно.

Эзоп выглядит явно потрясенным: — Сестра больше не та сестра, которую я знаю. - сказал Эзоп, когда его уже заметно трясло.

...Значит, она потеряла контроль из-за Орипатии? Действительно, Заражённые, потерявшие над собой контроль, уже не выглядят людьми, а больше похожи на животных. Линь Ёе успел насмотреться на таких Заражённых.

Он всё ещё гладил Эзопа по голове, чтобы успокоить ребёнка.

— Что у тебя за мысли такие? Твоя сестра всегда будет твоей сестрой. Она может быть Заражённой, но она всё ещё остаётся собой. Нам просто нужно найти её и вернуть, верно?

Когда рука Линь Ёе гладила Эзопа по голове, Эзоп чувствовал, как его сердце успокаивается. Он не знал почему, но слова Линь Ёе заставляли его чувствовать себя лучше в этой ситуации.

Возможно, эффект был даже лучше, чем от слов его родителей. Он вытер слёзы и кивнул.

— Мы найдём старшую сестру!

Этот ребёнок кажется неудержимым, когда к нему возвращается его страсть. Полагаю, это семейное.

Вот только, кроме нескольких обнадеживающих слов, Линь Ёе не имел ни малейшего представления о том, куда ему идти искать её.

Правительство уже взяло этот регион под контроль, и каждый квартал окружён военной полицией со щитами. Всякий раз, когда они проходили мимо полиции, их останавливали для проверки на наличие инфекции. Из-за этого они тратили время, в следствии чего шансов найти Элан становилось всё меньше.

— Мы уже обыскали все места, о которых только могли подумать. - сказал Линь Ёе, после чего перевёл взгляд на Эзопа: — Где-нибудь ещё? Есть идеи, куда ещё могла пойти твоя сестра?

Эзоп лишь покачал головой.

Линь Йе уже раздражён. Все больше и больше полиции подходят и приказывают им вернуться домой, но он не хочет отдавать Элан в руки военной полиции.

Он живёт в этом месте уже два года. Он знает, как военная полиция обращается с Заражёнными, и они точно не будут добрее только потому, что Элан — маленькая девочка.

Она не выживет.

Думай. Думай дальше!

Линь Йе пытался успокоиться и подумать.

Девочка-подросток, узнав о своей инфекции, куда бы она отправилась?..

Куда?..

=====

{ Психолог Острова Родос }

=====

Шайнинг смотрела на собачьи крекеры на столе и размышляла.

Я никогда не пробовала их раньше. Каковы они на вкус? Ветеринар сказал, что они вкусные. Почему бы не попробовать? Я уже прочитала их состав: они прекрасно подходят для употребления человеком.

Но разве это не было бы странно? - пытался достучаться до неё здравый рассудок.

Хмм... ничего страшного, пока никто не знает. Только один. Всего лишь один. Всё равно никто не узнает. - пытался уговорить её один маленький бес на затылке.

Шайнинг взяла один крекер.

— Один укус никому не повредит, верно? - пыталась она оправдаться.

Но, прежде чем она успела сделать укус, дверь резко распахнулась. Она обернулась и уставилась на того, кто это сделал. Излишне говорить, что она была весьма удивлена, когда увидела вошедшую.

— Неарл? Как ты тут оказалась?

— Я выследила тебя по местоположению твоего телефона.

Неарл зашла внутрь и посмотрела на Шайнинг. Её золотые уши слегка вращались. Она заметила, что Шайнинг что-то держала в руке.

— Что ты делаешь?

Шайнинг посмотрела на крекер в руке и ответила: — Я собиралась покормить собаку.

— ... И где эта собака? - нахмурившись спросила Неарл.

— ...Я не знаю.

—Ладно, неважно. - вздохнула Неарл, после чего сказала: — Честное слово, возьми с собой запасной аккумулятор, когда будешь уходить в следующий раз, ладно? Всё, пойдём домой.

— Ты здесь, чтобы сопроводить меня? - слегка удивилась Шайнинг.

— А для чего ещё я бы сюда пришла? — возмутилась Неарл, после чего сказала: — Мы должны поторапливаться. Судя по всему, Заражённые бунтуют, и полиция повсюду. Они чуть не нашли меня. Нам нужно спешить, прежде чем они закончат блокировать город, и вернуться на Остров Родос.

Шайнинг покачала головой и сказала: — Я должна дождаться Линь Йе.

— Линь Йе? Это человек, которого ты упоминала в своём отчёте?

— Верно.

Выражение лица Неарл помрачнело.

— Хватит уже, Шайнинг.

— ?

— Посмотри на себя! Ты в доме какого-то мужчины! - кричала на неё Неарл.

— Он не какой-то мужчина. Он - медик. - поправила её Шайнинг.

— Ха?

— Когда речь идёт о медике, пол не имеет значения.

— Ты хочешь сказать, что ты - его пациент?

— Если он отправится на Остров Родос, мы все будем его пациентами.

Неарл теряла терпение. Она ударила щитом по полу, ломая деревянное покрытие.

— Шайнинг! Достаточно! - кричала Неарл.

Шайнинг не ответила ей. Она просто взглянула на щит Неарл и тихо сказала: — Неарл, твоя инфекция обострилась. Раньше ты бы так легко не разозлилась. Успокойся.

Неарл замерла на мгновение. Затем она сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, прежде чем заговорить.

— Прости. Я не должна была злиться на тебя. Но на этот раз ты действительно ошиблась, Шайнинг.

— Я понимаю твоё беспокойство, Неарл. Я знаю про твоё прошлое. Я знаю, как сильно ты ненавидишь такие виды лечения... - сказала Шайнинг.

— Вот почему я прекрасно знаю, что нет лекарств, которые смогли бы вылечить Орипатию. Даже Ориджиниум и седативные средства в этом не помогают. - холодно высказалась Неарл.

Шайнинг встала и посмотрела Неарл в глаза.

— Я никогда не говорила, что он может вылечить Орипатию. Но я чувствую, что он может спасти тебя. Ты же знаешь, что если ты продолжишь идти по тому же пути...

— Я знаю своё тело, Шайнинг. Я тоже понимаю, что для меня нет никакой надежды. И даже если бы она была, то из всех людей она не исходила бы от ветеринара. - сказала Неарл.

В ответ Шайнинг спокойно произнесла: — Тогда, почему бы не попробовать? Если он действительно может тебе помочь, то неважно, ветеринар он или кто-то ещё. Кроме того, Остров Родос никогда не заботится о том, кто вы такой.

<http://tl.rulate.ru/book/67233/1784300>